

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША 2011 г. «О МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ» В СВЕТЕ ДИСКУССИИ О РЕФОРМИРОВАНИИ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЭТОЙ СФЕРЕ

Наталья Маскаева

Автором проанализированы структура и основные положения Закона Республики Польша от 4 февраля 2011 г. «О международном частном праве», выявлены возможности их учета при совершенствовании белорусского законодательства о международном частном праве. Особое внимание уделено нормам Закона, касающимся выбора применимого права сторонами (стороной) правоотношения. По результатам проведенного исследования сделаны выводы о целесообразности закрепления в Гражданском кодексе Республики Беларусь или Законе Республики Беларусь о международном частном праве (при его разработке) основных терминов международного частного права, коллизионного регулирования широкого круга частноправовых отношений и сферы применения указанного выбора, положения о возможности применения норм иностранного публичного права; сохранения (в Кодексе) или закрепления (в Законе) категории «иностраннный элемент», а также нормы о порядке установления содержания иностранного права и нормы по вопросам квалификации юридических понятий; объединения в Законе норм не только международного частного права в узком смысле, но и международного гражданского процесса. Автор счел нецелесообразным закреплять в Кодексе или Законе принцип наиболее тесной связи в качестве общей корректирующей оговорки и нормы о том, что выбор применимого права возможен только в случаях, предусмотренных Кодексом (Законом).

Ключевые слова: выбор применимого права; закон о международном частном праве; кодификация международного частного права; корректирующая оговорка; наиболее тесная связь.

«The Polish Law 2011 “On Private International Law” as a Potential Model for Improvement of the Relevant Belarusian Legislation» (Natallia Maskayeva)

The article is devoted to the Law of the Republic of Poland of February 4, 2011 «On Private International Law». The author analyses its structure and main provisions, reveals the possibilities of taking the latter into account when improving Belarusian legislation on private international law. Particular attention is paid to the norms of the Law concerning the choice of law made by the parties (a party) of a legal relationship. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that it is feasible to set forth in the Civil Code of the Republic of Belarus or in the Law of the Republic of Belarus on Private International Law (provided that it was developed) the basic terms of private international law, the conflict-of-law regulation of a broad spectrum of private law relations, and a wide scope of the mentioned choice, the norms on the possibility of applying the rules of foreign public law; to preserve (in the Code) or to provide (in the Law) the category «foreign element», as well as the norms on the procedure for establishing the content of foreign law and on the characterisation of legal concepts; to unite in the Law the norms of the Private International Law in a narrow sense as well as the norms of the International Civil Procedure. The author considered it inappropriate to enshrine in the Code or in the Law the principle of proximity as a general corrective clause and the rule that the choice of the applicable law is possible only in cases provided for by the Code (the Law).

Keywords: choice of applicable law; Private International Law; codification of Private International Law; the closest connection; a corrective clause.

Развитие в последние десятилетия региональной интеграции и внешнеэкономических связей, активные трансграничные перемещения физических лиц и переносы административных центров юридических лиц, появление новых технологий и сфер взаимо-

Автор:

Маскаева Наталья Геннадьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: maskayeva_nat@mail.ru
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Maskayeva Natallia — Candidate of Law, Associate Professor of the Department International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: maskayeva_nat@mail.ru
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

действия субъектов различной государственной принадлежности породили новые вызовы и проблемы как для теории международного частного права, так и для практики его применения, что привело к кардинальному пересмотру многими государствами, в том числе Республикой Польшей, действующих либо принятию новых нормативных правовых актов его кодификации.

Вместе с тем анализ норм раздела VII Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее — ГК Республики Беларусь) [2] свидетельствует о том, что заложенные в нем подходы являются на сегодняшний день во многом устаревшими. В целях реформирования отечественного законодательства в сфере международного частного права (путем внесения изменений в указанный Кодекс или принятия отдельного Закона Республики Беларусь о международном частном праве (далее — Закон Республики Беларусь о МЧП)) необходимо проведение исследований правового опыта указанных государств, что демонстрирует актуальность настоящей статьи. Ее целью является выявление на основе анализа структуры и основных положений Закона Республики Польша от 4 февраля 2011 г. «О международном частном праве» (далее — Закон, Закон Польши о МЧП) [19] возможностей учета его норм при реализации данного процесса.

В настоящее время исследований подобной направленности не выявлено: в работах отечественного (В. Н. Ухванов) [6]) и зарубежных (И. В. Гетьман-Павлова [1], Н. Ю. Ерпылева [3], М. Паздан [5; 12], К. Баган-Курлюта [7], М. Чепелак [10], Т. Пайор [11]) ученых раскрываются вопросы развития польского законодательства о международном частном праве, освещаются новеллы Закона, сравниваются заложенные в нем подходы с подходами иных источников международного частного права, в том числе иностранных государств, и т. д.

Закон кодифицирует большинство норм международного частного права Польши, что, по мнению В. Н. Ухванова, является особенностью развития правовой системы страны, имеющей давние юридические традиции [6, с. 122].

Закон Польши о МЧП содержит 19 разделов, охватывающих 81 статью (в 2015 г. из данного Закона было исключено 3 статьи (64—66) [16], но нумерация осталась неизменной). В польской литературе отмечается, что в разделе 1 «Общие положения» содержатся нормы, не носящие единообразного характера; критерий их упорядочивания неясен и вытекает (частично) из законодательной традиции, а не из конкретной концепции, степень их общности различна:

- о предметной сфере действия Закона (ст. 1);
- об определении личного закона физических лиц (ст.ст. 2, 3);

- о выборе применимого права (ст. 4);
- об обратной отсылке (ст. 5);
- о составе иностранного права, подлежащего применению (обязанность применять нормы иностранного публичного права, которые в соответствии с данным правом подлежат применению к данному правоотношению), а также норм, предусматривающих правовые презумпции или иные нормы, определяющие бремя доказательства, относящиеся к данному правоотношению, если право, применимое к определенному правоотношению, их содержит (ст. 6);
- о применении оговорки о публичном порядке (ст. 7), свехимперативных норм Республики Польша и третьих государств (ст. 8) и норм государства, в котором действуют несколько правовых систем (ст. 9);
- о праве, применимом в случаях, когда невозможно установить обстоятельства, от которых зависит его применение, и когда применимое право в разумные сроки не установлено (ст. 10) [18].

Как видно, данный раздел не содержит разъяснения важных используемых в Законе терминов, например «местонахождение юридического лица» («*siedziba osoby prawnej*» (п. 1 ст. 17 Закона)). Закрепление глоссария в подобных сложных и многоаспектных нормативных правовых актах представляется целесообразным для единообразного понимания и применения их норм [4, с. 478].

Кроме того, ни в общих, ни в иных положениях Закона нет нормы о порядке установления содержания иностранного права (есть лишь норма о последствиях неустановления содержания иностранного права в разумные сроки: в таких случаях применяется польское право (п. 2 ст. 10 Закона Польши о МЧП) [19]), а также нормы по вопросам квалификации юридических понятий. На наш взгляд, исключение таких норм из белорусского законодательства (в настоящее время они закреплены в ст.ст. 1094 и 1095 ГК Республики Беларусь [2]) в свете существенного различия доктринальных подходов в данной сфере, во-первых, значительно усложнило бы деятельность по рассмотрению споров, осложненных иностранным элементом, во-вторых, послужило бы причиной формирования крайне разнородной правоприменительной практики в данной сфере.

В остальных статьях Закона содержится коллизионное регулирование достаточно большого круга частноправовых отношений, связанных более чем с одним государством (ст. 1 Закона): правового статуса физических и юридических лиц (ст.ст. 11—21), представительства (ст.ст. 22—23), сделок, исковой давности и иных институтов, связанных с истечением ее срока (разд. 5 и 6), некоторых обязательств (ст.ст. 28—38) и др. [19]. В то же время в Законе отсутствуют коллизионные нормы

относительно трансграничных отношений, подпадающих под сферу применения действующих для Польши международно-правовых инструментов унификации международного частного права (в том числе Гаагской конвенции о праве, применимом к автотранспортным происшествиям от 4 мая 1971 г. [8], регламента Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. № 593/2008 «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» [22], регламента Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. № 864/2007 «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» [21], регламента Совета (ЕС) от 18 декабря 2008 г. № 4/2009 «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, а также сотрудничестве в области алиментных обязательств» [9], регламента Европейского парламента и Совета от 4 июля 2012 г. № 650/2012 «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» [23] (для удобства правоприменителя отсылка к ним содержится в самом Законе (соответственно в ст.ст. 34, 28, 33, 63, 66а)), а также иных, чем Закон, актов польского законодательства (например, Морского кодекса от 18 сентября 2001 г. [13], Закона от 2 апреля 2004 г. «О некоторых финансовых обеспечительных мерах» [15] и др.).

Закон Польши о МЧП не содержит норм ни о международном гражданском процессе, ни о международном коммерческом арбитраже (они закреплены в Гражданском процессуальном кодексе Республики Польша от 17 ноября 1964 г. [14]) за исключением норм о праве, применимом к арбитражному соглашению и его форме (ст.ст. 39–40). По мнению М. Чепелака, создатели данного Закона были вынуждены «...вписаться в “рельсы”, заложенные кодификацией середины 60-х гг. XX в.» [10, s. 274], поскольку предыдущий Закон «О международном частном праве» 1965 г. [20] также охватывал лишь коллизионные нормы. При разработке отдельного Закона о МЧП белорусскому законодателю, полагаем, следует объединить не только нормы о выборе применимого права, но и процессуальные нормы, учитывая как их тесную связь, так и соответствующую тенденцию конструирования современных актов права ЕС и национальных актов в данной сфере.

Отметим, что Закон не оперирует категорией «иностраный элемент». С учетом того, что ее выделение и разработанность являются традиционными для науки международного частного права и законодательства в этой области государств — членов ЕАЭС и СНГ, сохранение данной категории в Гражданском кодексе Республики Беларусь или закрепление в Законе о МЧП представляется необходимым.

Особый интерес представляет положение пункта 1 статьи 6 Закона, согласно которому право, подлежащее применению на его основании, охватывает также нормы публичного права, которые в соответствии с данным правом подлежат применению к этому правоотношению. Иными словами, «...применение нормы иностранного права не исключает того, что согласно классификации, принятой в государстве, установившем норму, она входит в нормы публичного права...» [24, p. 11]. Как справедливо отмечает соавтор авторитетного комментария к указанному Закону под редакцией М. Паздана, К. Шнайдер-Перонь, «...нормы публичного права в широком смысле регулируют частноправовые отношения, в том числе в сфере финансового оборота, контроля рынка и охраны конкуренции, охраны окружающей среды, культурных ценностей, вещного права, строительных норм, безопасности, продолжительности труда, регулирования движения и т. д.», кроме того «...постепенное взаимопроникновение частно- и публично-правового регулирования существенным образом затрудняет четкое разделение данных областей...» [см.: 17, s. 133]. Исходя из этого, на наш взгляд, целесообразно закрепить в законодательстве Республики Беларусь о международном частном праве нормы, аналогичной содержащейся в пункте 1 статьи 6 Закона Польши о МЧП.

Законом предпринята попытка достичь сбалансированного компромисса между предсказуемостью и гибкостью судебных решений [11, p. 383]. Последняя обеспечивается, в том числе, благодаря наличию в нем положений об автономии воли и принципе наиболее тесной связи.

В соответствии с польской доктриной по своему характеру и предмету выбор применимого права является сделкой в сфере международного частного права, представляющей собой заключение договора или одностороннее волеизъявление, имеющее конкретное последствие [18]. Пунктом 1 статьи 4 Закона Польши о МЧП установлено, что такой выбор возможен только в случаях, им предусмотренных [19]. Так, он разрешен в отношении доверенности (п. 1 ст. 23), обязательств, вытекающих из односторонних сделок (п. 1 ст. 32), арбитражных соглашений (п. 1 ст. 39), имущественных отношений супругов и имущественного брачного договора (пп. 1–2 ст. 52) [19] (автономия воли возможна и в иных отношениях, подпадающих под сферу действия вышеуказанных регламентов ЕС). В расширении сферы действия автономии воли проявляется прогрессивная тенденция либерализации международного частного права, в связи с чем положения белорусского законодательства о международном частном праве должны быть соответствующим образом пересмотрены (в настоящее время они допускают автономию воли только в сфере договорных обязательств

(ст. 1124 ГК Республики Беларусь [2])). При этом, полагаем, не следует включать в него формулировку, аналогичную содержащейся в пункте 1 статьи 4 Закона Польши о МЧП, поскольку она умаляет значение автономии воли в регулировании частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

В упомянутом комментарии разъясняется, что в пункте 1 статьи 4 данного Закона заложен общераспространенный в современном законодательстве о международном частном праве подход, согласно которому возможен выбор только права какого-либо государства. Выбор негосударственной (частной) правовой системы не является выбором применимого права и обычно имеет результатом включение норм этой системы в совокупность условий сделки [18].

Пункт 2 указанной статьи разрешает как прямой, так и подразумеваемый выбор применимого права. При этом в последнем случае он должен однозначно следовать из обстоятельств дела, если только нормой, допускающей выбор права, не установлено иное. Закон Польши о МЧП, как и акты законодательства других государств, не определяет, какие обстоятельства свидетельствуют (или не могут свидетельствовать) о наличии подразумеваемого выбора: решение этого вопроса зависит от усмотрения правоприменителя. Так, Верховный Суд Республики Польша в своем решении от 17 октября 2008 г. I CSK 105/08 указал, что «...заклучение пророгационного соглашения, составление арбитражной оговорки, договора на конкретном языке или определение конкретной валюты договора могут быть следствием причин, не связанных с вопросом о компетентном праве, и поэтому ни одно из этих обстоятельств не может само по себе обычно оправдывать вывод о выборе сторонами определенного договорного статута, а может только обосновать такой вывод, исходя из обстоятельств, в совокупности со всеми связанными с ним (имеется в виду компетентное право. — Н. М.) факторами» [25].

Идентификация (в качестве применимой) определенной правовой системы исключает возможность применения коллизионных норм, содержащихся в этой системе [7, s. 198], что подтверждается подпунктом 1) пункта 2 статьи 5 Закона Польши о МЧП, который запрещает применение в этом случае обратной отсылки [19].

Выбор права возможен как до, так и после появления соответствующего правоотношения. В последнем случае он не должен ущемлять права третьих лиц (п. 3 ст. 4 Закона Польши о МЧП [19]). Последствия данной ситуации в Законе не разъяснены. В польской доктрине существует мнение, что, во-первых, последующий выбор права в той части, в которой он ущемляет права третьего лица, не был сделан, а отношения между лицом, сделавшим такой

выбор, и третьим лицом регулируются ранее применимым правом, во-вторых, что последующий выбор права имеет полную силу *ex tunc* не только для сторон основного правоотношения, но и для третьего лица, как тогда, когда такой выбор осуществляется только в его пользу, так и когда третье лицо соглашается нарушать его права [18].

С учетом отсылочной нормы пункта 5 статьи 4 Закона Польши о МЧП вопросы определения права, применимого к оценке действительности выбора применимого права, подчинены личному статуту стороны (сторон) [17, s. 109] (ст.ст. 11 и 17 Закона); вопросы существования данного выбора и его формы — по общему правилу праву, избранному сторонами (сторонами) для регулирования соответствующего отношения (ст.ст. 24 и 25 Закона) [19]. В то же время, если на момент совершения соответствующей сделки и до выбора применимого права были соблюдены требования в отношении ее формы, предусмотренные правом, применимым в отношении формы сделки, она не может быть оспорена на основании права, которому будет подчиняться в результате выбора права (п. 4 ст. 4 Закона Польши о МЧП) [19]. На наш взгляд, закрепление в отечественном законодательстве подобного коллизионного регулирования указанных вопросов обеспечило бы достаточную предсказуемость применимого к ним права и максимальный учет интересов стороны (сторон).

Выбор права, сделанный сторонами, может быть в любое время как изменен, так и отменен; связанные с его изменением (отменой) вопросы регулируются статьями 2—5 Закона (п. 6 ст. 4 Закона) [19].

Закон позволяет стороне (сторонам) обязательств, вытекающих из односторонних сделок и арбитражных соглашений, выбрать право любого государства, даже не связанное с правоотношением. В то же время применительно к имущественным отношениям и имущественному брачному договору автономия воли «...приобретает ригидный характер» [3]: супруги могут подчинить указанные отношения и договор только национальному закону одного из супругов либо праву государства, в котором один из них имеет место проживания или место обычного пребывания (пп. 1 и 2 ст. 52 Закона) [19].

В качестве ограничителя применения иностранного права в силу его выбора сторонами выступают давно известные международному частному праву большинства государств институты оговорки о публичном порядке (ст. 7 Закона) и сверхимперативных норм *lex fori* (пп. 1 ст. 8 Закона) [19].

Закон Польши о МЧП не закрепляет принцип наиболее тесной связи в качестве общей корректирующей оговорки (такая оговорка содержится только применительно к регулированию обязательств, возникающих из одно-

сторонних сделок (п. 2 ст. 32) и вещных прав на имущество, находящееся в пути (ст. 43)). М. Паздан полагает, что такое правило отрицательно сказывалось бы на принципе стабильности оборота, а также способствовало бы особой трактовке применимости *legis fori*, признавая чрезмерную компетенцию суда [5]. В свою очередь, Т. Пайор утверждает, что рабочая группа, разрабатывавшая проект Закона, была убеждена, что эта оговорка могла бы создать чрезмерную угрозу предсказуемости судебных решений [11, р. 384]. Данные последствия наступили бы, полагаем, и в случае закрепления ее в указанном качестве в законодательстве Республики Беларусь о международном частном праве, в связи с чем оно представляется нежелательным.

Наиболее тесная связь также проявляется в указанном Законе в виде:

- резервной оговорки (п. 1 ст. 10, ст. 67);
- коллизионной привязки (п. 2 ст. 8, п. 2 ст. 51, п. 2 ст. 57);
- выражения коллизионной привязки (национального закона иностранца, имеющего гражданство двух или более государств (п. 2 ст. 2)).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. При модернизации норм раздела VII ГК Республики Беларусь или принятии Закона Республики Беларусь о МЧП в данных нормативных правовых актах целесообразно:

1) как и в Законе Польши о МЧП:

— предусмотреть коллизионное регулирование не только договорных, но и внедоговорных обязательств, а также иных трансграничных частноправовых отношений, в том числе в отношении действительности выбора стороны (стороной) правоотношения применимого права, его существования и формы (заложив подходы, используемые польским законодателем в ст.ст. 11, 17, 24 и 25 Закона), а также широкую сферу применения указанного выбора;

— закрепить норму, аналогичную предусмотренной в пункте 1 статьи 6 указанного Закона;

— не закреплять принцип наиболее тесной связи в качестве общей корректирующей оговорки;

2) в отличие от Закона Польши о МЧП:

— объединить нормы не только международного частного права в узком смысле, но и международного гражданского процесса (в Законе Республики Беларусь о МЧП);

— закрепить основные термины международного частного права;

— сохранить (в ГК Республики Беларусь) или закрепить (в Законе Республики Беларусь о МЧП) категорию «иностраный элемент», а также норму о порядке установления содержания иностранного права и норму по вопросам квалификации юридических понятий;

— не закреплять норму, аналогичную содержащейся в пункте 1 статьи 4 упомянутого Закона.

Список использованных источников

1. Гетьман-Павлова, И. В. Рекодификация международного частного права в Республике Польша / И. В. Гетьман-Павлова, А. С. Касаткина // Государство и право. — 2016. — № 12. — С. 64–72.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 27 янв. 2021 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
3. Ерпылева, Н. Ю. Эволюция коллизионного регулирования в международном частном праве России и Польши / Н. Ю. Ерпылева // Адвокат. — 2015. — № 1. — С. 37–58 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.
4. Маскаева, Н. Г. Опыт автономной комплексной кодификации международного частного права в Украине и модернизация законодательства Республики Беларусь / Н. Г. Маскаева // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 6 / редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]; ГрГУ имени Янки Купалы. — Гродно, 2021. — С. 475–485.
5. Паздан, М. Польский кодификационный опыт в области международного частного права / М. Паздан // Международное частное право: учеб.: в 2 т. / А. И. Абдуллин [и др.]; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. — М.: Статут, 2011. — Т. 1: Общая часть [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.
6. Ухванов, В. Н. Новации международного частного права Польши / В. Н. Ухванов // Беларусь в современном мире: материалы XII Междунар. науч. конф., посвящ. 92-летию БГУ, Минск, 30 окт. 2013 г. / редкол.: В. Г. Шапурский (пред.) [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2013. — С. 122–123.
7. Bagan-Kurluta, K. Prawo prywatne międzynarodowe / K. Bagan-Kurluta. — Warszawa: C. H. Beck, 2021. — 410 s.
8. Convention of 4 May 1971 on the Law Applicable to Traffic Accidents [Electronic resource] // HCCH. — Mode of access: <<https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=81>>. — Date of access: 27.01.2022.
9. Council Regulation (EC) No 4/2009 of 18 December 2008 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and cooperation in matters relating to maintenance obligations [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32009R0004>>. — Date of access: 27.01.2022.
10. Czepelak, M. Kodyfikacja prawa prywatnego międzynarodowego — doświadczenia polskie w perspektywie europejskiej / M. Czepelak // Kwartalnik Prawa Prywatnego. — 2017. — Vol. 26, N 2. — S. 251–296.
11. Pajor, T. Introduction to the New Polish Act on Private International Law of 4 February 2011 / T. Pajor // Yearbook of Private International Law. — 2011. — Vol. 13. — P. 381–388. (<https://doi.org/10.1515/9783866539648.381>)
12. Pazdan, M. Nowa polska ustawa o prawie prywatnym międzynarodowym / M. Pazdan // Państwo i Prawo. — 2011. — Vol. 66, N 6. — S. 18–29.
13. Kodeks morski: Ustawa z dnia 18 września 2001 r. [Electronic resource] // Internetowy System Aktów Prawnych Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej. — Mode of access: <<http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20011381545/U/D20011545Lj.pdf>>. — Date of access: 27.01.2022.

14. Kodeks postępowania cywilnego: Ustawa z dnia 17 listopada 1964 r. [Electronic resource] // Internetowy System Aktów Prawnych Sejmu Rzeczy Pospolitej Polskiej. — Mode of access: <<https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19640430296/U/D19640296Lj.pdf>>. — Date of access: 27.01.2022.
15. O niektórych zabezpieczeniach finansowych: Ustawa z dnia 2 kwietnia 2004 r. [Electronic resource] // Internetowy System Aktów Prawnych Sejmu Rzeczy Pospolitej Polskiej. — Mode of access: <<https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20040910871/U/D20040871Lj.pdf>>. — Date of access: 27.01.2022.
16. O zmianie ustawy — Kodeks postępowania cywilnego, ustawy — Prawo o notariacie oraz niektórych innych ustaw: Ustawa z dnia 24 lipca 2015 r. [Electronic resource] // Internetowy System Aktów Prawnych Sejmu Rzeczy Pospolitej Polskiej. — Mode of access: <<https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20150001137/T/D20151137L.pdf>>. — Date of access: 27.01.2022.
17. Prawo prywatne międzynarodowe. Komentarz / ed. M. Pazdan. — Warszawa: C. H. Beck, 2018. — 1388 s.
18. Prawo prywatne międzynarodowe. Komentarz / ed. J. Poczobyt. — Warszawa: Wolters Kluwer, 2017 [Electronic resource] // Wolters Kluwer. OpenLex. — Mode of access: <[https://sip.lex.pl/#/commentary/587726427/523867?keyword=Poczobut%20Jerzy%20\(red.\),%20Prawo%20prywatne%20mi%C4%99dzynarodowe.%20Komentarz&toHit=1&cm=SFIRST](https://sip.lex.pl/#/commentary/587726427/523867?keyword=Poczobut%20Jerzy%20(red.),%20Prawo%20prywatne%20mi%C4%99dzynarodowe.%20Komentarz&toHit=1&cm=SFIRST)>. — Date of access: 27.01.2022.
19. Prawo prywatne międzynarodowe: Ustawa z dnia 4 lutego 2011 r. [Electronic resource] // Internetowy System Aktów Prawnych Sejmu Rzeczy Pospolitej Polskiej. — Mode of access: <<https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20110800432/U/D20110432Lj.pdf>>. — Date of access: 27.01.2022.
20. Prawo prywatne międzynarodowe: Ustawa z dnia 12 listopada 1965 r. // Internetowy System Aktów Prawnych Sejmu Rzeczy Pospolitej Polskiej. — Mode of access: <<http://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19650460290/U/D19650290Lj.pdf>>. — Date of access: 27.01.2022.
21. Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32007R0864>>. — Date of access: 27.01.2022.
22. Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32008R0593>>. — Date of access: 27.01.2022.
23. Regulation (EU) No 650/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and acceptance and enforcement of authentic instruments in matters of succession and on the creation of a European Certificate of Succession [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012R0650>>. — Date of access: 27.01.2022.
24. Uzasadnienie projektu ustawy «Prawo prywatne międzynarodowe», druk sejmowy nr 1277, Sejm VI kadencji [Electronic resource] // Internetowy System Aktów Prawnych Sejmu Rzeczy Pospolitej Polskiej. — Mode of access: <<http://orka.sejm.gov.pl/Druki6ka.nsf/wgdruk/1277>>. — Date of access: 27.01.2022.
25. Wyrok Sądu Najwyższego z dnia 17 października 2008 r. I CSK 105/08 [Electronic resource] // Wolters Kluwer. OpenLex. — Mode of access: <<https://sip.lex.pl/orzeczenia-i-pisma-urzedowe/orzeczenia-sadow/i-csk-105-08-wyrok-sadu-najwyzszego-520621175>>. — Date of access: 27.01.2022.

Статья поступила в редакцию 27 января 2022 г.